

УДК 94:327(470+43)

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ ВО ВЗГЛЯДАХ Р. Н. ФОН КУДЕНХОВЕ-КАЛЕРГИ*С. В. Арапина, М. А. Гетман***RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND EUROPE IN THE VIEWS OF R. N. VON COUDENHOVE-KALERGI***S. V. Arapina, M. A. Getman*

В статье рассмотрены взгляды лидера панъевропейского движения 20 – 30-х годов XX века Р. Н. фон Куденхове – Калерги на отношения России и Европы. В межвоенный период он предложил концепцию "пан-Европа", предусматривающую объединение континентальных европейских стран, на основе заключения между ними договора об арбитраже, признании нерушимости границ, создании общего экономического пространства. Впоследствии эти принципы легли в основу современного Европейского Союза. По мнению Куденхове-Калерги, основной целью создания единого европейского пространства являлось противостояние потенциальной экспансии со стороны России, которая в течение нескольких веков вела завоевательную политику на западном направлении. Несмотря на принадлежность к европейской культуре, Россия по своей сути не являлась европейским государством, а после революции 1917 года отстранилась от Европы политически. Однако Калерги писал о необходимости тесного экономического сотрудничества между Россией и Европой, объясняя это географической принадлежностью к одному континенту и прагматическими интересами двух "политических комплексов".

The paper considers the views of the leader of the pan-European movement of the 1920s – 1930s, R. N. von Coudenhove-Kalergi on the relations between Russia and Europe. In his design of "pan-Europe", advanced in the interwar period, such aspects as arbitration, recognition of the inviolability of borders and the common economic space were supposed to become the basis of the integration. R. N. von Coudenhove-Kalergi considered the main cause of creating a common European space to be the resistance to a possible invasion of Russian troops. According to Kalergi, after the Revolution of 1917 Russia stopped being a part of Europe politically, despite its belonging to the European culture. However, Kalergi notes the need for close economic cooperation between the "two political conglomerations". This is explained by geographical belonging to one continent and pragmatical interests of Europe and Russia.

Ключевые слова: отношения России и Европы, Р. Н. Куденхове-Калерги, панъевропейский проект, европейская внешняя политика, Европейский Союз.

Keywords: relations between Russia and Europe, R. N. von Coudenhove-Kalergi, pan-European project, European foreign policy, European Union.

Точкой отсчета существования Европейского Союза считается заключение Маастрихтского договора в 1992 г., определившего дальнейшее направление евроинтеграции. (см. *договор о Европейском Союзе. Маастрихт. 7 февраля 1992 ("Маастрихтский договор")*, документ № 228) [10]. Созданием ЕС был завершен почти полувековой процесс постепенного сближения европейских стран, развернувшийся после Второй мировой войны. Однако идеи создания единого европейского пространства высказывались на протяжении всего Нового времени, начиная с XIV в. Проекты, предлагавшиеся европейскими мыслителями в XIX столетии, относились к разряду утопий, которые никто не взялся бы претворить в жизнь.

В XX в., после Первой мировой войны, когда Европа утратила свои лидерские позиции на мировой арене и перестала быть мировым гегемоном, уступив место новым, внеевропейским политическим и экономическим центрам, возникла необходимость дать ответ на этот вызов времени. Свое оригинальное ре-

шение предложил граф Рихард Николас фон Куденхове-Калерги.

Родился граф 16 ноября 1894 г. Его отец – Генрих Куденхове-Калерги был австрийским дипломатом, состоявшим на службе в Японии. Мать, Мицу Аояма, была японкой по происхождению.

Детство Р. Н. Куденхове-Калерги провел в чешском имении Побьежовице.

Впоследствии он писал об уникальной космополитической атмосфере, которая окружала его юные годы. Связано это, прежде всего, с его родителями: матерью – японкой, не отказавшейся от родной для неё восточной культуры, и отцом, который ощущал себя патриотом Австро-Венгерской империи, вмещавшей различные народы. Образование граф получал в элитной венской школе "Терезианум". Изучал философию и современную историю. Окончание его обучения совпало с окончанием Первой мировой войны. Наблюдая современную ему обстановку на континенте, понимая, что угроза еще одной войны, которая могла бы стать еще более разрушительной и тяжелой, сохраняется,

поскольку европейские страны не были согласны с установившимися границами, граф начинает разрабатывать проект объединения Европы [8].

Свои идеи Р. Н. Куденхове-Калерги высказал в книге "Пан-Европа", изданной в Вене в 1923 г. Куденхове-Калерги поставил следующий "европейский вопрос": "Может ли Европа при своей политической и экономической разобщенности сохранить мир и собственную независимость в противостоянии с растущими неевропейскими державами или же необходимо, чтобы для защиты своего существования она объединила свои страны в сообщество?" [8, с. 15].

В течение 20 – 30-х гг. XX в. панъевропейское движение, лидером которого являлся Куденхове-Калерги, имело большое число сторонников среди интеллигенции, а также среди некоторых европейских политиков.

Исходил граф, прежде всего из того, что европейскому континенту грозит утрата своей идентичности под напором новых "мировых империй", к которым он относил Британскую, Российскую, Американскую, Восточноазиатскую. Эти "империи" делают стремительный рывок в своем развитии, посредством достижений технического прогресса, оставляя ослабленную мировой войной Европу позади. Более того, новые центры силы вступили на путь интеграции, объединяя под своим началом разные народы, не жертвуя при этом своей индивидуальностью и свободой. Континентальная Европа, в свою очередь, оказалась раздробленной на множество мелких стран, которые являются слабыми, неконкурентоспособными. Такие крупные европейские страны, как Германия, Франция, Италия оказались по разные стороны баррикад, являясь либо победителем, либо побежденным. Великобританию и Россию Куденхове-Калерги по разным причинам не относил к европейским странам.

Для того чтобы если не восстановить европоцентристский мир, но хотя бы не допустить дальнейшего регресса европейского континента, граф предлагал создать "пан-Европу": объединение континентальных европейских государств, с отказом от таможенных, а в перспективе и от государственных, границ, со свободной торговлей. Народы Европы должны были осознать себя как некую единую европейскую нацию, связанную общей историей и культурой. Предполагалось заключение европейского гарантийного пакта, который позволил бы в будущем избежать новой войны между государствами континента.

В своей теоретической работе "Пан-Европа" Р. Н. Куденхове-Калерги значительное внимание уделяет проблеме отношений России и Европы, а также места России в семье европейских народов. Отдельная глава была посвящена истории "русского вторжения на Запад", способам его прекращения, и перспективам сотрудничества между Россией и объединенной Европой. Рассуждая о русской культуре, Куденхове-Калерги отмечает, что она является одной из разновидностей культуры европейской, с переплетением азиатских культурных традиций. Политически же Россия принадлежала то Азии, то Европе. Императорский период в истории России означал принадлежность к европейскому континенту, когда Россия "вос-

приняла внешнюю форму европейской культуры, но не стала европейской по сути" [8, с. 37].

Большевистская революция, по мнению графа, оторвала Россию от Европы. Теперь большевики, с помощью "европейской теории и азиатской практики" пытаются создать "новые культурные формы" [8, с. 37].

По его мнению, после 1917 г., Россия оторвалась от Европы, и превратилась в "федеративную империю без колоний, большая часть которой находится в Азии, а меньшая в Европе" [8, с. 19]. Россия стала в большей степени евроазиатской державой, отказавшейся от европейской системы демократии, и, соответственно, политически отошедшая от европейского континента. Западные области России, такие как Польша, Прибалтика, Финляндия, присоединились к "европейской государственной системе", поскольку всегда тяготели к Европе, а не к России. Исходя из вышеперечисленного, Куденхове-Калерги считал, что восточная граница Европы сместилась, и проходит теперь не "по Уралу, а по политической границе между Россией и её демократическими соседями" [8, с. 19]. То есть, по мнению графа, Европа кончается там, где кончается демократическая политическая система. Именно этим он обосновывает недопущение России до единого европейского пространства.

Более того, Р. Н. Куденхове-Калерги считал, что европейскому континенту грозит неминуемое военное вторжение России, которая в тот момент времени восстанавливала свою экономику. Как только этот процесс завершится, Россия начнет свою экспансию, и примется за решение "европейского вопроса", то есть превратит европейские государства в свои западные провинции. Он писал о том, что "два наступающих десятилетия явят истории зрелище состязания между единением Европы и восстановлением России. Если Россия воспрянет после экономической катастрофы прежде, чем объединится Европа, – Европа безвозвратно попадет под русскую гегемонию; если Европа объединится до того, как Россия восстановит свою экономику – Европа будет спасена от русской опасности" [4, с. 112].

Следовательно, одна из главных причин создания пан-Европы, это предотвращение "русской угрозы", ведь для единой Европы такой опасности просто не существует. Он исходил из того, что новые малые государства, возникшие на политической карте Европы после войны не способны защитить себя. Неспособна на это и разоруженная Германия, которой традиционно отводилась роль некоего "буфера" на восточных границах.

Р. Н. Куденхове-Калерги приходит к выводу о том, что "одним только своим существованием Россия оказывает на Европу постоянное давление – это давление возрастает, поскольку прирост европейского населения ниже, чем прирост российского" [8, с. 52]. Исходя из этой логики, весь европейский вопрос заключается в русской проблеме как предотвращении русского нашествия, и единственное средство избежать этого – создать объединенную Европу.

Говоря о современном ему этапе отношений России и Европы, Куденхове-Калерги прибегает к историческим параллелям, таким как постепенное подчи-

нение всей Эллады Македонией. Судьба Древней Греции кажется ему показательной, поскольку эллины не осознали в нужный момент опасности и пали жертвой внутренних разногласий, чем не преминул воспользоваться их северный сосед.

Самостоятельные европейские государства похожи на города-полисы, боровшиеся между собой за гегемонию, но, однако, воспринимавшие себя "единым культурным сообществом, превосходящим все прочие народы".

Апогеем борьбы между греческими полисами стала Пелопонесская война, последствия которой для Эллады Калерги сравнивает с последствиями Первой мировой войны для современной Европы.

Он пишет, что, "пока греческие города воевали между собой за господство, на севере Греции возникла новая варварская держава – Македония. В то время возможность македонского вторжения казалась грекам столь же невероятной, как сегодня большинству европейцев кажется невероятным вторжение России" [8, с. 51]. Часть эллинов пришли к выводу о необходимости создания федерации, которая могла бы спасти полисы от покорения Македонией, но национализм и "политическая близорукость" взяли верх. "Свобода Греции навсегда была уничтожена" царем Филиппом, а сама Эллада осталась на обочине мировой истории, потому что не смогла "прислушаться к голосу времени". По его мнению, "Россия – это Македония для Европы" [8, с. 52].

Куденхове-Калерги попытался дать исторический экскурс европейскому направлению в русской внешней политике.

Россия, со времен Петра I, находится в "состоянии военного похода на Запад", который был остановлен только на подступах к центрально-европейским монархиям – Пруссии и Австрии. Этим двум странам отводилась роль служить стеной, ограждающей Европу от русского давления. В дальнейшем Российская империя сделала попытку "обойти эту стену с юга" [8, с. 53]. После русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. российская граница придвинулась почти к Эгейскому морю, что являлось наивысшей точкой "российского марша на Запад", и тогда в Европе пришли к мнению, что турецкая угроза исчезла, уступив место русской. Этим объясняется позиция европейских держав на Берлинском конгрессе, оказавших поддержку Османской империи, и настоявших на пересмотре Сан-Стефанского мирного договора. Поход России на Запад был "обречен на провал", пока существовали центрально-европейские державы, поэтому в её интересах было принимать участие в коалиции, которая бы выступала противником этих государств.

Окончание мировой войны привело к распаду центральных держав, и, как следствие, падению европейского "оборонительного вала". Малые и средние государства и "одно большое разоруженное государство", занявшие теперь место распавшихся монархий, не способны оградить европейский континент от нападения со стороны России. По мнению Куденхове-Калерги, "как только Россия придет в себя после своих внутренних катастроф, её стремительное продвижение на Запад не остановит ни Польша, ни Румыния, ни Чехословакия, ни тем более такие разоруженные страны, как

Венгрия, Австрия или Германия" [8, с. 54]. Россия сможет подчинить себе Центральную Европу, что будет являться всего лишь "этапом" на пути её экспансии к Западной Европе. Последствия для Европы были бы такими же, как и для Древней Греции.

Несмотря на кардинальные перемены внутри России, её экспансионистские "устремления остались прежними". Калерги называет это "политической тенденцией", к требованиям которой вынуждены приспосабливаться все без исключения лидеры России. Здесь он не видит разницы между "царским империализмом, использовавшим лозунги панславянской пропаганды" и большевиками, провозгласившими "пролетарский интернационализм" [8, с. 54 – 55]. Советская Россия, как и Россия императорская, по убеждению Куденхове-Калерги, имеет наступательные планы по отношению к европейским странам, а её армия по-прежнему превосходит по своей численности все европейские войска. Вожди России "провозглашают своей главной целью уничтожение европейской демократии и присоединение всех народов к Московскому союзу", то есть к СССР [8, с. 55].

Европейцам следует осознать, "что любой мир между демократическими и советскими государствами означает для Советов лишь перемирие, остановку для накопления сил и подготовки новой атаки, поскольку неизменной целью коммунистических вождей остается мировая коммунистическая революция" [8, с. 55].

Калерги был уверен, что характер политического режима и устройства России в данном случае значения не имеет: если ей представится возможность подчинить Европу, она это сделает, вне зависимости от своего "цвета".

Среди прочих объяснений Калерги называет попытку "компенсировать отобранные у народа права" посредством ведения наступательной внешней политики: военная слава и победы могут принести консолидацию населения вокруг коммунистического режима.

Говоря о последствиях возможного русского нашествия в Европу, Калерги предрекает культурную и политическую катастрофу, не называя, впрочем, подробностей и вновь обращаясь к историческим аналогиям, таким как вторжение Тамерлана в Багдад [8, с. 56]. Очевидно, что здесь прослеживается попытка сыграть не только на антисоветском настрое, но и на известном стереотипе о "русских варварах", стремящихся разрушить европейскую культуру.

Поэтому Куденхове-Калерги пишет о том, что общей целью для всех европейцев, в независимости от национальности и политических взглядов должно стать предотвращение русского вторжения. "Единственно мудрой европейской политикой по отношению к России может быть мирная политика", однако, необходимо быть готовыми к различным вариантам [8, с. 57]. Выходом должна стать совместная защита всеми европейскими странами российско-европейских границ, означающая создание оборонительного союза "против русской военной угрозы". Заключение подобного гарантийного пакта, по словам Куденхове-Калерги, могло бы на длительное время обеспечить безопасность европейского континента. Этот панъевропейский военный союз, по сути, свелся бы к тому,

что на крупные европейские государства ложилась бы забота о защите малых и слабых стран Европы. Калерги оправдывает это довольно простым аргументом о том, что Польша, например, не способна оказать военное сопротивление державе, территория которой превышает её размеры в десятки раз, и, следовательно, полностью взять на себя "бремя спасения Европы".

"Если Россия будет знать, что в случае нападения на Польшу и Румынию против нее выступят войска Франции, Италии и Германии, она скорее подумает о последствиях такого нападения, чем в случае, когда со стороны Германии ожидается нейтралитет, а защищенность таких государств, как Польша обеспечивается только наличием "Малой Антанты" [8, с. 57].

Еще одной предпосылкой для предотвращения русской экспансии и защиты восточной границы служит "единство европейских государств".

Нельзя допускать конфликтов между европейскими народами, поскольку они приводят к ослаблению обороноспособности, и, следовательно, невозможности дать отпор военной экспансии со стороны России. "Каждая новая европейская война предоставляет России желанный шанс к вторжению. А как только российская армия попадет в Европу, добровольно ее она уже не покинет" [8, с. 58].

Для того чтобы избежать потенциального вмешательства России во внутренние европейские дела, Калерги предлагает заключить в обязательном порядке договор о международном арбитражном суде.

Куденхове-Калерги считал, что "пророссийская ориентация нескольких европейских государств" также представляет опасность для существования Европы [8, с. 59]. Прежде всего, здесь имелась в виду Германия, которая в апреле 1922 г. заключила с Советской Россией Рапалльский договор, положивший начало тесному сотрудничеству двух стран. Как следствие, произошло сближение политических позиций двух государств, оставшихся за рамками Версальской системы международных отношений, сложившейся после Первой мировой войны, и отчуждение Германии "от западноевропейского сообщества" и Лиги Наций. Калерги считает, что просоветская ориентация Веймарской республики обусловлена надеждой на ревизию Версальского договора, при посредничестве СССР, и осуществление очередного раздела Польши.

Однако, несмотря на военную угрозу, исходящую от России, Европа заинтересована в дружественных отношениях с ней, поскольку это отвечает экономической целесообразности. Калерги рассуждает таким образом: Европа занимается производством промышленных товаров, для которых необходим рынок сбыта. Россия является в основном аграрной страной, "промышленность которой была повсеместно уничтожена революцией" [8, с. 60].

Поэтому она была бы вынуждена приобретать у Европы готовые промышленные товары, в том числе и средства производства, последняя же нуждается в российском зерне. То есть, характер торговли между Россией и Европой носил бы для первой колониальный характер: сырье и продовольствие в обмен на готовые изделия.

Враждебные отношения между Европой и СССР могли бы навредить экономическим позициям обоих

"политических комплексов", а "пользу от этого могла получить только американская промышленность".

Калерги предсказывает усиление конкуренции между европейской и внеевропейской промышленностью за российский рынок сбыта. Он отмечает, что у Европы здесь должно быть преимущество: она более предназначена для товарообмена с Россией, имеет общие границы, и поэтому органически может рассматриваться как основной поставщик товаров в Россию. Куденхове-Калерги предупреждает, что политические разногласия в данном случае не должны помешать взаимовыгодному экономическому сотрудничеству: "политике должна диктовать экономика". Так, "и Европа, и Россия нуждаются друг в друге, чтобы сообща возродиться". Но, если Европа желает успешно конкурировать на мировом рынке с "крупными английскими и американскими экономиками", ей необходимо "выступать по отношению к России как экономически целое", ликвидировав свои внутренние таможенные границы [8, с. 60].

Утрата европейским континентом гегемонии, ослабление экономических и политических позиций всех европейских государств, при одновременном ускорении темпов экономического роста неевропейских "центров силы", привело к необходимости поиска решений, которые бы могли позволить Европе сохранить свою роль в качестве самостоятельного субъекта мирового процесса. По представлению Р. Н. Куденхове-Калерги таким решением являлось создание Пан-Европы – федерации европейских государств, объединенных общим рынком и общим оборонительным союзом.

Однако одной из главных причин, подталкивавших к объединению, по мысли Куденхове-Калерги, была военная угроза со стороны России. Он был убежден, что в независимости от политического режима, Россия стремится к экспансии на западном направлении. Последствием для Европы могли бы стать экономический и культурный упадок.

Используя антибольшевистскую и традиционную антирусскую риторику, Калерги обосновывал потребность "отлучения" России от Европы, которая одним своим существованием "будет всегда оказывать давление на континент". Он также весьма прозрачно намекал на то, что Германия должна была вновь стать заслоном от "русской опасности", и что тесное сотрудничество двух государств не являлось бы желательным для пан-Европы.

Но в то же время, он настаивал на необходимости взаимодействия в области торговли, что отвечало интересам двух "политических комплексов", признавал русскую культуру частью европейской, правда, с некоторыми оговорками.

Куденхове-Калерги сегодня считается одним из "духовных отцов" объединенной Европы, поскольку большинство его идей нашли свое воплощение в Европейском Союзе. В какой-то степени это касается и внешней политики ЕС, в том числе и её "русском направлении". До 2014 г. можно было с уверенностью говорить о том, что Европа, следуя заветам Калерги, держит в военном отношении Россию в стороне, в то же время, являясь для нее крупнейшим торговым партнером. Но, несмотря на предупреждения, "поли-

тике было позволено диктовать свои условия экономике". Говоря об органически присущей России экспансии, Калерги выпускает из виду тот факт, что чаще всего ей приходилось не атаковать, а обороняться. Кроме того, он не делает попытки объяснить глубинные причины этой "завоевательной политики" по отношению к Европе, ограничиваясь констатацией некоторых фактов, и их весьма поверхностной трактовкой.

Впрочем, следует отдать должное и его исторической прозорливости. Действительно, не решенные европейские проблемы вылились в новую, более раз-

рушительную мировую войну. И Россия действительно, по окончании её, включила в сферу своего влияния Восточную Европу. Однако это было сделано не из-за "стремления к экспансии", а в попытке создать "зону безопасности", отгораживающую СССР от новой потенциальной агрессии с Запада.

Отношения России с Европой всегда отличались сложностью, чередовались периодами взаимного сближения и отчуждения. Но очевидно, что поддержание мира между ними и прагматичное сотрудничество, отвечающее интересам обеих сторон, будут способствовать стабильности на европейском континенте.

Литература

1. Артемов В. А. У истоков идеи "единой Европы" и панъевропейского движения в Европе в 20 – 40-е гг. XX в. // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Воронеж, 2003. № 1/1.
2. Госсман Л. Идея Европы / пер. с англ. Д. Аронсона // Логос. 2012. № 4(88). С. 81 – 108.
3. Громова А. Р. Куденхове-Калерги и Панъевропейское движение в начале 30-х гг. (по материалам Центра хранения историко-документальных коллекций) // Объединение Европы и Советский Союз. 1919 – 1932. М., 1999.
4. Европейский манифест 1 мая 1924 года. Публикация // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М.: Наука, 1991. С. 111 – 120.
5. Кембаев Ж. М. Концепция Пан-Европы Р. Куденхове-Калерги как одна из важнейших стадий в становлении идеи европейского единства // История государства и права. 2010. № 22.
6. Кораблева А. Е. Европа и европейцы как историческая и культурная общность в панъевропейском проекте Р. Куденхове-Калерги // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 92. С. 69 – 72.
7. Кораблева А. Е. Панъевропейский проект Р. Куденхове-Калерги и международные отношения в Европе в 20 – 30-е гг. XX века: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009.
8. Куденхове-Калерги Р. Н. Пан-Европа / пер. с нем. Б. Швигловой, И. Абдуллиной. М.: Вита Планетаре, 2006. 168 с.
9. Панарина Е. А. Развитие идеи европейской интеграции в первой половине XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 279 с.
10. Системная история международных отношений 1918 – 2003. Т. 4. Документы 1945 – 2003 гг. / под ред. А. Д. Богатурова. М., 2004.
11. Чубарьян А. О. Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. М.: Международные отношения, 1987. 352 с.

Информация об авторе:

Арапина Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ, arapina77@mail.ru.

Svetlana V. Arapina – Candidate of History, Assistant Professor at the department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.

Гетман Маргарита Алексеевна – магистрант факультета истории и международных отношений КемГУ, margarita.getman2015@yandex.ru.

Margarita A. Getman – Master's Degree student at the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – С. В. Арапина).

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.